

Приложение

**Рекомендации
для педагогов образовательных организаций
по проведению профилактической работы
в целях предупреждения вовлечения несовершеннолетних
в криминальные субкультуры и деструктивную деятельность**

Рекомендации для педагогов образовательных организаций по проведению профилактической работы в целях предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальные субкультуры и деструктивную деятельность (далее – Рекомендации) разработаны Минпросвещения России совместно с Минобрнауки России, Росмолодежью, МВД России, ФСИН России в соответствии с пунктом 3 раздела II протокола заочного заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 28 сентября 2020 г. № 26.

Рекомендации адресованы органам государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, органам местного самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования (далее – органы, осуществляющие управление в сфере образования), образовательным организациям, комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также педагогам образовательных организаций.

Настоящие Рекомендации сформированы с учетом результатов мониторинга процессов и состояния профилактической работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних обучающихся в криминальные субкультуры и деструктивную деятельность, межведомственного анализа резонансных ситуаций с участием несовершеннолетних, и направлены на совершенствование профилактической работы в образовательных организациях в указанной сфере.

Повышение уровня культуры безопасности несовершеннолетних, профилактика деструктивного поведения, предупреждение распространения криминальной субкультуры в молодежной среде относятся к основным

направлениям государственной политики по достижению национальных целей развития Российской Федерации, которые определены Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р.

На основании решений Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г., от 2 октября 2020 г., в соответствии с положениями Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.) 29 октября 2020 г. включено в Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, размещенный на официальном сайте Минюста России.

Социальный вред криминальной субкультуры заключается в том, что она негативно социализирует личность несовершеннолетнего, стимулирует противоправное (преступное) поведение и является механизмом «воспроизведения» преступности за счет несовершеннолетних и молодежи.

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания: социально-правовой инфантилизм, правовое бескультурье, социально-правовой негативизм, цинизм, и формируется в особой «философии» криминального образа жизни.

Носителями криминальной субкультуры являются представители криминального мира (чаще всего лица, имеющие рецидив преступлений), которые аккумулируют и стремятся передавать устойчивый преступный опыт новым поколениям преступников.

Распространение криминальных субкультур в подростковой и молодежной среде выступает одной из причин правонарушений несовершеннолетних и правонарушений, совершаемых в отношении детей.

В сети Интернет деструктивные субкультуры получили в настоящее время новый виток активности, что способствует их проникновению в образовательные организации, общественные и иные объединения несовершеннолетних. В основной группе «риска» – дети в возрасте от 10 до 18 лет.

На современном этапе в целях противодействия распространению идеологии «АУЕ», а также других криминальных субкультур, для предотвращения вовлечения несовершеннолетних и молодежи в антисоциальный образ жизни необходимо объединение ресурсов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений.

С начала 2020 года отмечается переориентация подростков с сообществ «АУЕ» на «Пацанские паблики» (в отличие от сообществ «АУЕ» в «Пацанских пабликах» отсутствуют посты с ярко выраженной криминальной тематикой, основной контент строится вокруг создания «правильного» образа жизни «пацана», соблюдение правил и норм уличных устоев).

Своевременному выявлению распространения идей криминальных субкультур в образовательных организациях помогут прямые и косвенные индикаторы (признаки).

К прямым относятся признаки, непосредственно указывающие на деятельность по вовлечению обучающихся в субкультуру «АУЕ», а также другие криминальные субкультуры:

изготовление и распространение (в том числе посредством средств массовой информации (далее – СМИ), информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть Интернет) материалов, пропагандирующих идеологию «АУЕ», а также других криминальных субкультур (например, словари криминального жаргона, тексты и изображения, порочащие законную деятельность системы правоохранительных органов, создание музыкальных произведений, пропагандирующих криминальный образ жизни и др.);

изготовление и распространение (в том числе посредством СМИ, сети Интернет) материалов, содержащих непосредственные призывы присоединяться к субкультуре «АУЕ», а также к другим криминальным субкультурам;

публичные призывы к проведению «акций» по сбору средств для осужденных, популяризации криминальной субкультуры (в том числе массовых беспорядков, актов вандализма, нападений на сотрудников правоохранительных органов, хулиганских действий);

открытые предложения учащимся, преподавателям, воспитателям о создании объединений под эгидой идеологии «АУЕ», а также других криминальных субкультур, в образовательной организации;

наличие в образовательной организации локальных групп обучающихся, явно относящих себя к сторонникам идеологии «АУЕ», а также к другим криминальным субкультурам;

рост числа сторонников идеологии «АУЕ», а также других криминальных субкультур в образовательной организации.

Среди косвенных признаков вовлечения несовершеннолетних и молодежи в «АУЕ» выделяются:

активное изучение и обсуждение обучающимися материалов, содержащих идеологию «АУЕ», а также других криминальных субкультур (в том числе в сети Интернет);

возрастающая среди обучающихся образовательной организации популярность криминальной субкультуры (использование жаргона, жестов, символики, воспроизведение песен, текстов);

использование для общения конспиративных способов связи незарегистрированных или принадлежащих другим лицам (не родственникам) телефонных сим-карт, неконтролируемых сервисов и точек доступа к сети Интернет методов шифрования передачи данных, закрытых групп в социальных сетях) и иных.

Важным индикатором служит манера использования «кличек» среди обучающихся. В отличие от распространенных в социальных сетях «Nick

name», служащих локальным именем пользователя страницы, прозвища сторонников «АУЕ» несут статусную информацию, по своему значению близки к криминальному жаргону и могут носить унижительный характер («шестерка», «крыса», «генерал», «мужик»).

Индикаторами также могут служить тематические музыкальные композиции, популярные среди молодежи. Например, различные рэп-исполнители и коллективы, использующие криминальный жаргон в текстах, «блатная музыка» (тюремный шансон), как в традиционном исполнении, так и в современной обработке.

Особое место в определении наличия в образовательной организации криминальных субкультур занимают поведенческие индикаторы, среди которых особое место занимают следующие:

- самостоятельное деление обучающихся на группы, агрессивно противостоящих друг другу;

- жестокое, насильственное отношение к представителям «чужой» группы;

- четкая и понятная иерархия внутри таких групп, поддерживаемая насилием и жестоким обращением с представителями «низшей ступени»;

- отсутствие чувства сострадания к людям, высмеивание слабых и беззащитных;

- унижение и эксплуатация слабых, и представителей «низшей ступени» своей группы, глумление над ними;

- немотивированный вандализм;

- совершение краж и грабежей по мотиву спортивного состязания;

- пропаганда циничного отношения к женщинам и половой распущенности;

- призывы к совершению преступлений и правонарушений в «своей группе».

В случае выявления признаков распространения «АУЕ» в образовательной организации необходимо оперативно обратиться в органы внутренних дел (полиции), прокуратуры и иные правоохранительные органы.

Ключевой профилактической мерой противодействия криминальной субкультуре в образовательной организации, является создание образовательной среды, предполагающей:

разработку и реализацию программы развития воспитательной компоненты в образовательной организации на основе требований федеральных государственных стандартов нового поколения;

активное вовлечение несовершеннолетних и молодежи в культурную, спортивную и общественную жизнь;

обеспечение доступности дополнительных общеобразовательных программ и создание условий в образовательных организациях для работы творческих объединений по интересам для несовершеннолетних и молодежи, в том числе обучающихся с трудностями в социальной адаптации;

осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних и молодежи;

оказание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, в их развитии и социальной адаптации;

выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях;

выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им помощи в обучении и воспитании детей.

В целях профилактики распространения криминальной субкультуры среди детей и молодежи в образовательных организациях, рекомендуется следующий комплекс мер:

проведение реновации целей, задач образовательной организации, с включением в план работы образовательной организации вопросов в части профилактики распространения криминальной субкультуры «АУЕ», а также других криминальных субкультур;

активное использование в работе с семьями, в которых несовершеннолетние стали участниками субкультуры «АУЕ», а также других криминальных субкультур, ресурсов общественных молодежных организаций;

организация поиска и отбора признанных молодежных лидеров, способных и готовых к работе со сторонниками субкультуры «АУЕ», а также других криминальных субкультур, с целью вывода их за пределы движения;

развитие дополнительного образования детей (проведение конкурсов, фестивалей, соревнований спортивной, технической, культурной, гражданско-патриотической направленности;

создание, в качестве альтернативы психосоциальному запросу, которому отвечает субкультура «АУЕ», а также другие криминальных субкультур, детских и молодежных объединений, пропагандирующих социальные ценности, законопослушное поведение, здоровый образ жизни, патриотизм, с привлечением выпускников образовательных организаций для формирования структур с собственным уставом, иерархией, символикой.

Воспринимая криминальную субкультуру в сети Интернет в качестве допустимой, ребенок обычно скрывает это недостаточно успешно. Его вовлеченность можно идентифицировать как через поведенческие реакции (нанесение на тело рисунков «вместо татуировок», «распальцовка», рисунки в тетрадях и постеры шансон-исполнителей в своей комнате, музыкальные предпочтения) и общение (использование криминального сленга), так и посредством изучения аккаунта ребенка в социальных сетях.

Особое внимание следует обращать на сообщества и группы, в которых участвует подросток, а также на предпочтения в разделах «Музыка» и «Видео».

Косвенным индикатором вовлеченности ребенка в криминальную субкультуру являются и предпочтения его близких друзей.

Столкнувшись с фактами заинтересованности в информации об «АУЕ», а также других криминальных субкультур, и участия подростков в аморальной и противоправной деятельности, родители нередко испытывают крайне острые эмоциональные состояния, приводящие к неадекватным, хаотичным

и, как правило, бесполезным действиям. Обращение за помощью к педагогическим работникам и сотрудникам полиции происходит слишком поздно, ребенок к этому моменту уже становится активным участником неформальных групп криминальной направленности. Главная цель в профилактической работе родителей с ребенком – переключить внимание и активизировать его положительные качества и внутренний потенциал, мотивировать на социально-позитивное и правопослушное поведение.

Профилактическая работа в образовательной организации с несовершеннолетними, находящимися в «группе риска», потенциально способными приобщиться к криминальной субкультуре, должна сводиться к формированию такого сценария поведения, при котором несовершеннолетний почувствует себя значимым для общества, для общего дела.

В связи с этим необходимо переориентировать «потенциально-опасных» подростков на позитивную деятельность (особенно старшеклассников в возрасте 14 – 16 лет). Их активность можно направить в «мирное русло» военно-патриотических, спортивных молодежных организаций. У детей важно сформировать внутреннее убеждение в том, что поставленные перед ними цели и задачи являются их собственными, а достижение и решение этих задач отвечает их интересам.

При проведении бесед с учащимися педагогам следует учитывать, что прямые вопросы и акцентирование с первых минут разговора внимания школьников на проблеме «АУЕ», а также других криминальных субкультур может вызвать у них обратную реакцию – разговор будет воспринят как реклама субкультуры.

Беседа должна отличаться терпением, настойчивостью, систематичностью, добрым отношением. В противном случае у подростков можно спровоцировать эмоциональный дискомфорт и столкнуться с недоверием и агрессией.

Очень важно постоянно поддерживать позитивные суждения и хорошие поступки, вселять веру в свои силы, в возможность благоприятных жизненных перспектив.

Следует помнить, что запретительные меры малоэффективны.

Введение запрета заставит подростка замкнуться в себе, стать более скрытным, охраняющим групповые «ценности», что еще больше сплотит группу. В этой связи основной упор должен быть направлен на установление с ним психологического контакта.

Необходимо раскрыть пагубность и бесперспективность противоправного поведения, подкрепляя хорошо известными несовершеннолетнему фактами.

К примеру, можно предложить ребенку стать на место жертвы преступления и с этой точки зрения оценить справедливость и логичность криминальной субкультуры. Подросток должен осознавать степень риска противоправного поведения и суровости ответственности за совершенное преступление.

В случае если приверженность криминальному сообществу обусловлена общением с конкретным сверстником, можно предпринять попытки по его дискредитации в глазах ребенка. Делать это следует нелинейно, отталкиваясь от ценностей и традиций молодежной среды. В противном случае педагог может лишь показать свою некомпетентность и предвзятость.

Параллельно следует формировать умение критического анализа и сопротивления негативному влиянию СМИ, «друзей и товарищей», идеализирующих криминальный образ жизни. Именно в данном контексте нравственно-правовое закаливание развитие значительной душевной энергии и стойкости при неблагоприятных обстоятельствах, способность оказаться от удовольствий или влияния других лиц, формирование должного уровня правовой культуры) может оказать положительное воздействие.

Подобной профилактической работой следует целенаправленно заниматься с первых дней обучения в школе, а не только с наступлением «потенциально опасного» возраста ребенка. Чем раньше начать развивать в нем критическое мышление и осознание справедливости действующих социальных норм, тем эффективнее будет его самозащита от деструктивных субкультур.

При организации мер по профилактике распространения криминальных субкультур среди несовершеннолетних, обеспечению выявления их признаков на ранних стадиях предлагается использовать информацию ФСИН России по вопросам предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальные субкультуры и деструктивную деятельность (приложение № 1 к Рекомендациям), включающую сведения о способах вовлечения подростков в криминальный образ жизни, об особенностях криминальной субкультуры и признаках криминальной «зараженности», а также перечень профилактических мероприятий, рекомендованных для проведения в образовательных организациях.

В субъектах Российской Федерации, на территории которых расположено значительное количество учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, при проведении анализа социального паспорта образовательной организации целесообразно выделять сведения родителей несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, в целях обеспечения принятия дополнительных индивидуальных профилактических мер в отношении указанных несовершеннолетних обучающихся по нивелированию криминальных ценностей и установок, риск формирования которых в данных случаях значительно возрастает.

При осуществлении мероприятий по проведению комплексной психолого-педагогической диагностики несовершеннолетних указанной категории в целях выявления признаков наличия криминальных установок, определения причин и факторов, способствующих криминальному поведению, возможно использование таких методов, как: наблюдение, опрос, анализ документации, тестирование на выявление склонностей к девиантному поведению.

Наблюдение позволяет выявить особенности внешнего вида (наличия татуировок соответствующей тематики), поведения, речи, наличие жаргона, криминальной направленности/содержания речи, провести анализ высказываний и жестов, действий по трансляции правил криминальных субкультур.

Документарный анализ личного дела обучающегося позволяет составить характеристику микросоциума, выделить факты нахождения родственников в местах лишения свободы.

Опрос способствует уточнению у несовершеннолетнего его понимания криминальных слов/терминов, используемых в речи, обозначений татуировок, а также проводится в целях оценки степени осознанности и вовлеченности подростка в криминальную субкультуру, выявления сведений о его мировоззрении, возможной приверженности к экстремистским течениям.

Тестирование позволяет выявить склонности к девиантному поведению (например, методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (разработанная коллективом авторов: Э.В. Леус, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»; А.Г. Соловьев, ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет») предназначена для определения показателей разных видов девиантного поведения: зависимого, самоповреждающего, агрессивного, делинквентного, социально обусловленного).

При организации превентивной деятельности по конкретным видам деструктивного поведения несовершеннолетних возможно применение рекомендаций, включающих алгоритмы действий для педагогов и родителей обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет, которые разработаны Минпросвещения России с учетом предложений, поступивших от МВД России и АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», оформлены в режиме инфографики и размещены на сайте ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» <https://fcprc.ru/spec-kdn/metodicheskie-materialy>.

Данные алгоритмы включают сведения о признаках различных видов деструктивного поведения, действия педагога при их обнаружении у подростков, направления социально-психологической профилактики деструктивного поведения.

При организации деятельности по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних представляется целесообразным использование информационных и методических материалов по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по воспитанию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных приказом Росмолодежи от 30 декабря 2019 г. № 463 (приложение № 2 к Рекомендациям), содержащих ключевые примеры для поиска противоправного контента, рекомендации для лиц, осуществляющих профилактическую работу, ее структуру по профилактике терроризма и экстремизма.

При планировании, организации и анализе состояния профилактической работы педагогов в образовательных организациях необходимо учитывать ключевые риски, выявленные на основании анализа социальных медиа, сведения о которых систематически направляются Минпросвещения России в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, для служебного пользования.

По итогам мониторинга социальных сетей Интернет, проведенного с использованием ресурсов АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», по состоянию на 2 сентября 2020 г. в сети Интернет отмечается следующая градация по количеству:

выявленных активных профилей – наибольшее число выявлено по направлениям ультрадвижений, суицидального поведения, значительно меньше (более, чем на 50%) выявлено по направлениям скулшутинга, подражания криминальному поведению, анархизма;

опубликованных сообщений – наибольшее число выявлено по направлениям анархизма, значительно меньше (более, чем на 50%) выявлено по направлениям суицидального поведения, подражания криминальному поведению, ультрадвижений, скулшутинга.

Эффективность профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних повышается при осуществлении межведомственного взаимодействия по вопросам:

создания и налаживания межведомственных каналов связи между правоохранительными, образовательными и другими ответственными ведомствами с целью оперативного реагирования на случай возникновения рисков деструктивного поведения подростков;

создания и налаживания каналов связи между ведомствами с целью проверки личностей аккаунтов, проявляющих признаки риска деструктивного поведения;

выработки позитивной повестки и идеологии для подростков, создание позитивного замещающего контента, продвижение позитивных движений.

Кроме того, представляется целесообразным особое внимание при организации профилактической работы педагогическим работникам уделить вопросам:

выявления признаков вовлеченности обучающихся в девиантное и противоправное поведение, приверженности к деструктивным движениям и субкультуре, в том числе криминальной (сленг, символика, атрибутика, татуировки, предметы одежды, высказывания в социальных сетях, оцениваемые как потенциальный риск действий по нападению на образовательные организации, и иные). При выявлении подобных признаков рекомендуется направлять запрос в АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» о проведении автоматического анализа и мониторинга профилей обучающихся «группы риска» в социальных сетях с целью обогащения информации об обучающихся «группы риска» и получения рекомендаций по работе с данной информацией;

эффективного педагогического реагирования на факты проявления деструктивного поведения (способность противостоять, убедительно оппонировать в беседе с подростком в целях изменения его взглядов и линии поведения, в том числе в сети Интернет);

поддержания позитивного психологического климата в учебном коллективе, недопущения и профилактики травли (буллинга), умения урегулировать конфликтные ситуации;

создания дружеской поддерживающей атмосферы в классе, развития навыков сотрудничества, организации совместной деятельности одноклассников: проведения различных мероприятий, направленных на сплочение коллектива, развитие у несовершеннолетних чувства «локтя», отзывчивости и готовности прийти на помощь друг другу;

формирования у обучающихся коллективных установок, поощряющих обращения за помощью при возникновении проблем, связанных с психическим здоровьем и межличностными отношениями, к школьным психологам и социальным педагогам, в городские центры психолого-педагогического сопровождения, на телефоны доверия;

изучения личности каждого обучающегося, его семейного положения, круга общения, интересов, жизненных целей, способов времяпрепровождения, принятия мер к обеспечению их занятости любимым делом, в том числе оказания помощи детям и подросткам, особенно испытывающим трудности в учебной деятельности, найти сферы, где они успешны, независимо от успеваемости;

проведения с законными представителями просветительской работы о возрастных и индивидуальных особенностях реагирования несовершеннолетних в кризисных ситуациях и способах совладения с ними, поддержке в моменты неудач, создании условий не только для учебы, но и отдыха, в том числе, с помощью различных хобби и совместного времяпрепровождения;

надлежащего тесного взаимодействия с законными представителями детей, социальными службами, органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Профилактические мероприятия в указанной сфере предлагается проводить, не обостряя ситуации и не будоража общественное мнение, акцентируя внимание лиц, ответственных за организацию воспитательной работы и обеспечение безопасности образовательных организаций, на выявлении признаков заинтересованности криминальными субкультурами и деструктивными проявлениями у несовершеннолетних, принятии незамедлительных мер

по купированию ситуации с привлечением всех возможных форм и методов превентивного воздействия.

При выявлении указанных признаков у несовершеннолетних обучающихся, не совершивших активных действий, педагог незамедлительно сообщает о них администрации образовательной организации для принятия решения об информировании органа внутренних дел (полиции).

Обсуждение данных вопросов на открытых площадках, в средствах массовой информации и при общении с обучающимися крайне нежелательно, так как может вызвать обратный эффект усиления интереса несовершеннолетних к криминальным субкультурам и деструктивной деятельности, а также спровоцировать на совершение подобных действий.

Вопросы принятия мер в образовательных организациях, направленных на противодействие вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества, отработку педагогами действий в соответствии с планом мероприятий антитеррористической направленности, реализацию дополнительных мероприятий с учетом специфики социально-психологического климата в коллективах обучающихся, рассматриваются на закрытых совещаниях с участием руководителей образовательных организаций.

Приложение № 1
к Рекомендациям для педагогов
образовательных организаций по проведению
профилактической работы в целях
предупреждения вовлечения
несовершеннолетних в криминальные
субкультуры и деструктивную деятельность

Информация ФСИН России
по вопросам предупреждения вовлечения несовершеннолетних
в криминальные субкультуры и деструктивную деятельность
(представлено в рамках исполнения пункта 3 раздела II протокола заседания
Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
от 28 сентября 2020 г. № 26)

Распространение криминальной субкультуры среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, увлечение ими уголовной идеологией создают предпосылки для формирования преступной среды, а также дестабилизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС).

Криминализация личности – это процесс формирования криминогенной личности (личности преступника), то есть определенного социального типа, проявляющегося в совокупности социально-психологических свойств и качеств человека, определяющих большую, в сравнении с другими типами личности, вероятность преступного поведения в соответствующих условиях.

Криминальная мотивация отбывающих наказания в исправительных колониях представляет собой важную проблему, имеющую ярко выраженное практическое значение. Изучение внутренних психологических механизмов, детерминирующих преступное поведение личности, позволяет выявить специфические компоненты их криминальной направленности, классифицировать осужденных к лишению свободы по степени криминальной зараженности, разработать методы психологического воздействия на них с целью переориентации и профилактики преступного поведения.

Криминальная зараженность, воздействие тюремной субкультуры на становление личности, в том числе лиц несовершеннолетнего возраста, исследовались учеными разных поколений: Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, И.П. Башкатов, Н.И. Ветров, М.Н. Гернет, А.И. Долгова, М.Г. Дебольский, В.Д. Ермаков, К.Е. Игошев, И.И. Карпец,

С.Е. Кораблев, В.Н. Кудрявцев, С.Я. Лебедев, Б.С. Овчинский, В.В. Панкратов, В.Ф. Пирожков, Н.А. Полянин и другими учеными. Ученые отмечают, что феномен «криминальная зараженность личности» представляет собой совокупность факторов, детерминирующих преступное поведение человека, которое включает в себя мотивы преступного поведения, склонность к противоправному поведению, эмоциональную мотивационную направленность и отрицательную нравственную ориентацию.

Так, О.С. Кирсанова различает криминальную зараженность личности по качественным характеристикам в соответствии с основным мотивом преступного поведения. При этом она выделяет пять основных типов криминальной мотивации, как корыстный, мстительный, утверждающийся, хулиганский и игровой, а по степени выраженности криминальной мотивации классифицирует на пять типов: со стабильной высокой криминальной зараженностью, с нестабильной высокой криминальной зараженностью, со стабильной частичной криминальной зараженностью, с нестабильной частичной криминальной зараженностью и случайной криминальной зараженностью¹.

Исследователь отмечает, что криминальная зараженность осужденных снижается с помощью системы психокоррекционных мероприятий, направленных на преодоление личностных деформаций, духовному и интеллектуальному развитию, формированию позитивных психологических характеристик личности, выработке стандартов правопослушного поведения.

В. М. Труш и Н. Д. Гомонов рассматривают понятие «криминогенная зараженность личности» как вероятностную направленность совершения противоправных действий – преступлений². Следует отметить, что данная правовая дефиниция уже присутствует в пространстве специальных правовых понятий, категорий и конструкторов³. Новейшие криминологические исследования также обращаются к данному понятию, в частности, рассматривая личность преступника, при этом подчеркивается, что «человек еще до совершения преступления

¹ Кирсанова, О. С. Психология криминальной мотивации женщин, осужденных к лишению свободы: Автореф.... дисс. канд. психол. наук / О. С. Кирсанова. Рязань. 2011. 26 с.

² Труш, В. М. Криминогенная зараженность личности преступника: понятие, основание и реализация / В. М. Труш, Н. Д. Гомонов // Юридические исследования. 2017. № 12. С. 35-63.

³ Егоров, В. С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения / В. С. Егоров. М.: МПСИ НПО МОДЭК, 2006. 310 с.

имел (для умышленных преступников) свою криминогенную зараженность, связанную со «склонностью к совершению преступлений»⁴. Однако данное понятие на настоящий момент развернутого психолого-педагогического и правового обоснования не получило, что затрудняет его адекватное применение.

Степень криминальной зараженности личности определяется системой ее ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей. Лица, поддерживающие криминальные взгляды, действуют по чуждым обществу общечеловеческим ценностям и требованиям правилам поведения, традициям и ценностям. Изучение криминальной зараженности личности позволяет сделать вывод, что она представляет собой вполне реальное и объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нём, динамикой преступности в стране, изменением ее характера и основных криминологических показателей.

Одной из основных причин приобщения индивида к криминальным ценностям может являться криминализация многих сторон нашей жизни, которая повлекла за собой проникновение и даже в определенной мере популяризацию в обществе присущего для представителей преступного мира образа жизни и криминальной субкультуры. Распространению и закреплению криминальной субкультуры способствует обвальное количество детективной литературы, детективных кинофильмов и видеофильмов, в которых ярко представлены отдельные элементы преступной деятельности, их роль и функции в жизни членов преступных сообществ. Способствует криминализации общества онлайн-распространение – посредством информационно телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе через несовершеннолетних и молодежь, освободившихся из учреждений УИС.

Знакомство подрастающего поколения с криминальной средой осуществляется ее носителями – криминальными группами, рецидивистами, которые передают преступный опыт, формируют и проводят в жизнь «воровские законы».

Способы вовлечения подростков в криминальный образ жизни разнообразны. Во-первых, это может быть персональный выбор рецидивистом подростка,

⁴ Лобзов, К. М. Противоречия в трактовке понятия «личность преступника» как субъекта и объекта правоотношений в отечественной криминологии (теоретико-методологический анализ) // К. М. Лобзов // Библиотека криминалиста. 2013. № 3 (8). С. 216-226.

испытывающего те или иные социальные лишения. При этом подростку дается шанс сделать выбор, связанный с решением начать преступный образ жизни, отказавшись от жизненной позиции «жертвы» и, соответственно, приняв советы рецидивиста начать образ жизни «хищника». Причем преподносится это с такой позиции, что подросток просто не вправе дать отказ на данное предложение. Способы воздействия рецидивиста-«наставника»

на подростка с еще не сформировавшимся самосознанием также могут быть различными и включать такие приемы, как опека, физическая и психологическая защита, угрозы, шантаж и т.д.⁵

Во-вторых, это способ вовлечения в криминальную субкультуру через значимую (референтную) группу. Группа как бы дает кредит доверия подростку в виде необходимого варианта защиты (физической, моральной, психологической, материальной), вовлекает его в бурный жизненный поток, насыщенный разнообразием ситуаций, псевдоромантикой, риском, свободой, а самое важное то, что за этот кредит доверия подростку придется платить своим дальнейшим будущим. Именно в группе совершенствуются и приписываются основные нормы поведения, критерии существования пока еще несовершеннолетних преступников.

В-третьих, нельзя отрицать и такой фактор, как криминализация всего населения, имеющая особый рост в условиях социальной нестабильности, неверия в эффективность власти и закона. Именно в таких условиях деятельность криминальных групп приобретает особый размах и определенный «социальный авторитет» за счет «эффективного решения вопросов». Значительная часть населения, особенно молодежь, чувствительная к воздействиям внешнего окружения, учится мыслить криминальными категориями, приобщается к уголовному языку, осваивает соответствующие модели поведения.

Таким образом, ценности криминального мира быстро распространяются в молодежной среде, поскольку для подростка и юноши этот статус считается престижным внутри значимой группы, ее внешне бросающиеся атрибуты

⁵ Кораблев, С. Е. Психологические слагаемые поведения и мировоззрения подростка как носителя молодежной субкультуры / С. Е. Кораблев // Психолого-педагогические аспекты профилактики и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних: сборник научных трудов; отв. ред. С.Н. Латынин. Воронеж: Научная книга, 2013. С. 81-95.

и символика, эмоциональная насыщенность норм, правил и ритуалов очень привлекательна для этого возраста. Связанные круговой порукой и жестокими правилами, преступные группы подростков и юношей стремятся сохранить втайне от посторонних «законы» жизни своих сообществ.

Одним из основных факторов взаимной криминализации в криминальных группах несовершеннолетних является криминальная субкультура, представляющая собой сложно организованную систему установок, норм, идеалов, способов их реализации в жизни, а также материальных ресурсов, способствующих организации жизнедеятельности преступных сообществ. Криминальная субкультура оказывает противостояние правоохранительным органам, а также способствует воспроизводству профессиональных преступников⁶.

Особенности криминальной субкультуры и признаки носителей криминальной субкультуры. Криминальная субкультура отличается от молодежной субкультуры криминальным содержанием норм, регулирующих взаимоотношения и поведение членов группы между собой и с посторонними (с «чужаками», представителями правоохранительных органов, взрослыми и т.п.). Она непосредственно и жестко регулирует криминальную деятельность несовершеннолетних, вносит определенный «порядок» в их преступный образ жизни. Этот «порядок», существенно упрощая жизнь подростка, неизменно включает в себя ряд базовых принципов, тщательно закрепляемых в индивидуальном сознании группой⁷.

Криминальная субкультура сплачивает правонарушителей, выступает в качестве регулятора их поведения. Но главная ее опасность в том, что она искажает общественное сознание, трансформирует преступный опыт, расшатывает добропорядочность населения, блокирует процесс социализации молодежи, формирует общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм (например, уклонение от налога), создает положительный имидж некоторым категориям преступников и, наоборот, осуждает граждан, способствующих правоприменительным органам в их задержании. Другими словами, криминальная

⁶ Масыгутов, И. К. Криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. К. Масыгутов. СПб: Уни-т МВД России, 2001. С.10.

⁷ Метелев, А. В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А. В. Метелев. Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. 70 с.

субкультура является основным механизмом криминализации общностей и, прежде всего, молодежной среды⁸.

Для того, чтобы противодействовать криминальной субкультуре, ее развитию и распространению, необходимо верно определять степень криминальной зараженности лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

В настоящее время проводится ряд исследований с целью выявления личностно значимых составляющих, определяющих криминальную зараженность личности. Установлено, что тяжесть совершенного преступления взаимосвязана с уровнем выраженности криминальной зараженности личности.

В связи с этим представляется значимым определение признаков криминальной зараженности, наиболее устойчиво сформированных компонентов личностной структуры лиц, совершивших преступления и осужденных судом к отбыванию наказания в учреждениях УИС⁹. Это позволит отслеживать динамику психологического состояния личности правонарушителя, отражающую психологический уровень их погруженности и включенности в криминальную субкультуру на различных бытовых уровнях.

Характеризуя лиц, придерживающихся уголовных традиций, имеющих определенную степень криминальной зараженности можно отметить, что они отличаются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств – жалости, сострадания и т.д., отсутствием запретов на любую, в том числе и интимную информацию, половой распущенностью, низким уровнем развития и т.д. Для криминальной субкультуры характерны жестокость, обман, безжалостность, вымогательство, паразитизм и вандализм. Причем зачастую это маскируется как справедливость, верность товариществу, долг перед «своими».

Для лиц, характеризующихся как криминально зараженные, типичным является обязательность соблюдения все неформальных норм и правил; те же, кто их игнорирует, как правило, подвергаются довольно жестоким наказаниям. Во многих преступных группировках для ее членов организуются занятия силовыми

⁸ Мухаметгалиева, С. Х. Ценности и нормы криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи // Молодой ученый. 2014. №17.1. С. 28-29.

⁹ Труш, В. М. Криминогенная зараженность личности преступника: понятие, основание и реализация / В. М. Труш, Н. Д. Гомонов // Юридические исследования. 2017. № 12. С. 35-63.

видами спорта (в основном восточными единоборствами). В последнее время, как свидетельствуют довольно осведомленные источники, во многих криминальных группах изучаются также и текущее законодательство, причем упор делается на экономический блок законов.

С недавнего времени для многих из этих групп стало характерно создание довольно строгого порядка управления (хотя и раньше «слово» преступного авторитета являлось законом). Стремление к самоутверждению в системе неофициальных отношений осужденных часто происходит с использованием противоправных способов (угроз, запугивания, применения физической силы и т.п.). Добившись повиновения и подчинения от других, они стремятся сохранить свои позиции и в дальнейшем. Самоутверждаясь, осужденные способны проявлять агрессивность к лицам, действия которых прямо или косвенно представляют угрозу для концепции «Я» личности¹⁰.

Наличие или отсутствие криминальной субкультуры в том или ином сообществе (отряде осужденных в исправительной колонии, воспитательной колонии и др.) можно определить по различным признакам. Так, В. Г. Чайка определяет следующие признаки субкультуры: четкое деление на «своих» и «чужих»; однозначное определение статусов и ролей, прав и обязанностей; социальное клеймение; автономность существования каждой касты, снижение статуса за контакты с представителями «низов»; затрудненность мобильности «вверх» при одновременной облегченной мобильности «вниз»; строгая субординация в межличностных отношениях «верхов» и «низов», беспощадная эксплуатация и притеснение «низов» «верхами»; наличие у «верхов» определенных привилегий, табу, условных знаков ценностей¹¹.

Выделяются следующие признаки криминальной зараженности и наличия криминальной субкультуры в местах лишения свободы:

– групповая иерархия ролей, своеобразный табель о рангах (стратификационно-стигмативные элементы, закрепляющие положение того или иного члена преступного сообщества);

¹⁰ Сочивко, Д.В., Литвишков, В.М. Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы / Д.В. Сочивко, В.М. Литвишков. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 233–234.

¹¹ Чайка, В. Г. Психологические особенности формирования личности и криминального поведения молодежи / В. Г. Чайка // Право и образование. 2005. № 2. С. 170–181.

– обязательность следованию установленных норм и правил и в то же время наличие системы отдельных исключений для лиц, занимающих высшие ступени в преступной иерархии;

– отказ от участия в общественной и трудовой жизни (отказ от работы по благоустройству, некоторых других работ и т.д.);

– насаждение тюремных традиций и воровских клятв (например, на лиц, принадлежащих к «элите», возлагаются обязанности контроля за поведением членов группы и принятием мер к тем, кто нарушил «нормы и правила» субкультуры;

– поведенческие атрибуты (к ним относятся воровские законы, тюремные законы, правила и традиции преступного мира, а также клятвы и проклятия, принятые в криминальной среде. При помощи этих законов и традиций регулируются взаимоотношения и поведение в криминальных сообществах).

Клятва – это данное осужденным слово (слово чести), которое необходимо сдержать. Клятва носит бескомпромиссный и зачастую суровый характер. Этим достигается укрепление сплоченности криминальной группы, так как обычно «пробожившийся» выполняет (или его заставляют выполнить) какие-либо асоциальные действия в случае невыполнения им или нарушения данной клятвы. Лица, не выполняющие данной ими клятвы, как правило, переходят на низшие ступени (часто на самые низкие).

Клятвы условно можно разделить на следующие группы¹²:

- 1) общие клятвы, когда лицо клянется следовать тюремным законам и традициям, не иметь никаких подозрительных дел с правоохранительными структурами и т.д.;
- 2) частные клятвы, когда поклявшийся должен исполнить данное им обещание по конкретному делу, например, вовремя отдать картежный долг;
- 3) проверочные клятвы, когда в ответ на обвинение в допущенном проступке («запоронном» косяке) обвиняемый клянется своей честью и своим положением, что он не допустил нарушения неформальных норм и правил.

¹² Писарев, О. М. Психология пенитенциарного социума: Учебное пособие для начального профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. М. Писарев. Томск: Томский филиал ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2007. 58 с.

Проклятие – это словесное пожелание кому-либо несчастья, неудач, потери здоровья и т.д. Цель проклятья – нанести личности проклинаемого моральной, психологической и нравственной травмы. Проклинается обычно не только лицо, которому желают всяческих бед, но и его родственники, в особенности мать. Чаще всего проклятья выражаются в грубой нецензурной форме. Обмен проклятьями в криминальном мире – это не просто словесная дуэль. Это действительно психологическая борьба, в которой один из проклинающих должен одержать победу. Считается, что при обмене проклятьями необходимо уметь словесно уничтожить, свести на нет силу проклятий противника. К лицу, проигравшему поединок проклятий (а они проходят при свидетелях), каких-либо санкций не применяется, но в то же время положение проигравшего может изрядно пошатнуться;

- экономические атрибуты (принципы оказания материальной помощи являются материальной базой криминальных сообществ, их сплочения, дальнейшей криминализацией, расширения своего влияния на самые разные сферы, оказания помощи).

В начале 90-х годов А. И. Гуров один из первых в России заявил во всеуслышание о существовании организованной преступности и возглавивший первое управление по борьбе с организованной преступностью, являющийся, безусловно, одним из крупнейших специалистов в этой области, выделяет три разновидности общих денежных касс, создаваемых преступными сообществами, обусловленные двумя факторами их создания – местом создания и контингентом пользователей: 1) кассы, создаваемые из паевых взносов членов организованных преступных сообществ, занимающихся противоправной деятельностью; 2) кассы, создаваемые в местах лишения свободы; 3) кассы, действующий в условиях свободы;

- сексуально-эротические ценности (то есть отношение к лицам, как другого пола, так и своего пола; различного вида половых извращений, порнография; значительная распространенность фактов как насильственного, так и добровольного гомосексуализма (причем занятие этим в активной форме не считается чем-то постыдным, тогда как пассивный партнер всегда находится на самом низу иерархической лестницы со всеми вытекающими отсюда ограничениями,

притеснениями, издевательствами, признанием и т.д.), физическая и психологическая изоляция их в сообществе;

– психологическая и физическая изоляция «отверженных» (унижение и эксплуатация слабых, представителей «низшей ступени» своей группы, глумление над ними и т.д.);

– наличие кличек (клички свойственны большинству субкультур). Кличку («кликуха», «погоняла», «погремуха») имеет подавляющее большинство осужденных, а также лиц, находящихся в следственных изоляторах. Во многом случаях клички присваиваются и сотрудникам пенитенциарных учреждений. В местах лишения свободы под кличкой следует понимать прозвище, заменяющее имя и отражающее, в ряде случаев, неформальный статус личности в пенитенциарном социуме. В присваиваемых кличках могут отражаться: физические данные человека («Кривой», «Косой», «Губошлеп» и т.д.), психологические особенности личности («Шизик», «Дурак», «Тормоз» и др.), особенности внешности («Рыжий», «Децл», «Рембо»), специфика преступной деятельности («Курортник»).

Можно выделить следующие основные функции кличек¹³:

- 1) одно из устных средств деперсонализации человека (при наделении его кличкой унижительного характера, либо же оскорбительным прозвищем, типа «Лопух», «Холера», «Чума» и т.д.);
- 2) устное средство персонализации личности (наделение звучной кличкой типа «Король», «Бриллиант», «Царь» и т.д.). В этом случае кличка говорит о некоей исключительности ее обладателя, о непререкаемом авторитете;
- 3) замена фамилии (например, «Ворон» от Воронова, «Кузнец» от Кузнецова, «Царь» от Царева, «Никон» от Николаева и т.д.);
- 4) закрепление статуса (высокого и низкого) личности в групповой иерархии (например, «Король», «Лорд», «Барон», «Лакей» и т.д.).

¹³ Писарев, О. М. Психология пенитенциарного социума: Учебное пособие для начального профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. М. Писарев. Томск: Томский филиал ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2007. 58 с.

Зачастую в кличках широко используется принцип противоположности с ироническим подчеркиванием физического или психического состояния личности (например, «Мальш» может означать очень высокий человек, «Профессор» или «Доцент» обозначает обычно очень тупого человека и т.д. Довольно часто клички присваиваются по соображениям национальности: «Ара – армян, «Хохол» – украинец, «Бульбаш» – белорус и т.д.).

Избавиться от присвоенной клички очень трудно, практически невозможно. В то же время наблюдается такое явление, как изменение кличек. Обычно кличку меняют, если повышается или понижается статус осужденного в криминальном «табеле о рангах»;

– коммуникативные атрибуты (распространение уголовного жаргона (арго) и специальных жестов как средство информации, общения и взаимодействия).

В толковом словаре под жаргоном понимается речь какой-либо социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая значительное количество слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных. Уголовный жаргон («феня», «блатная музыка» и т.д.) является особой словесной системой, базирующейся на фонетике и грамматике общенародного языка и имеющей существенные диалектные и социально-групповые различия и реализующейся в специфических условиях социальной изоляции. Уголовный жаргон находится в постоянном развитии. На настоящее время в нем насчитывается более пятнадцати тысяч слов и словосочетаний. В зависимости от региона значения отдельных слов могут не совпадать. Многие слова отличаются полисемантичностью. В уголовном жаргоне можно выделить его разновидности. Основную его часть составляет воровской или тюремный жаргон. Как составные его части выделяются жаргон сутенеров и проституток, наркоманов, несовершеннолетних (в том числе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных – далее НЛ ПОО) и т.д.

В. Ф. Пирожков разделяет уголовный жаргон на три основные группы¹⁴:

1. Общеуголовный жаргон, которым пользуются как профессиональные преступники, так и обычные (бытовики, осужденные за хулиганство и т.д.).

¹⁴ Пирожков, В.Ф. Законы преступного Мира Молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. Тверь: Приз, 1994. 323 с.

2. Специальные профессиональные воровские жаргоны, присущие определенным «профессиям» преступников: шулерам, наркоманам, карманникам, вымогателям и т.д.

3. Тюремный жаргон, употребляемый общностью преступников, но в основном в местах лишения свободы и содержания под стражей.

Одна из функций уголовного жаргона – выявление с его помощью подосланных правоохранительными органами лиц. Обычно лица, выдающие себя за воров в законе, других крупных авторитетов или просто внедренные в уголовную среду для выполнения какого либо задания, успешно проваливаются на языковом «экзамене». Уголовный жаргон обеспечивает также внутреннюю жизнь пенитенциарного социума, связанную с развлечениями, половой жизнью, трудовой деятельностью и т.д.

Главное же назначение воровского (уголовного) жаргона – обеспечение противоправной деятельности неформальных групп осужденных в пенитенциарном учреждении. Популярность уголовного жаргона в среде осужденных во многом обусловлена следующими причинами: во-первых, он подчеркивает мнимое превосходство сообщества преступников над другими людьми; во-вторых, популярность можно объяснить тем социальным регрессом, который происходил в 90-е годы прошлого века. Но, не смотря на популярность, специфический язык осужденных является бедным, грубым и примитивным. Эти качества присущи ему на протяжении всего существования преступности. Им трудно передать чувства, мысли, настроения человека. Главной причиной такой бедности жаргона является бытие осужденных. Сознание, определенное бытием, материализуется в слове, а серое и безрадостное существование осужденного в условиях социальной неуверенности и постоянном экзистенциальном голоде в обществе себе подобных не может стать благоприятным субстратом для изысканных слов и выражений.

Знание уголовного жаргона способствует пониманию психологии конкретных групп преступников, а знание уголовного жаргона сотрудниками пенитенциарных учреждений может помочь в выявлении существующих в среде осужденных скрытых тенденций, предотвращению преступлений и т.д. Знание воровского (уголовного) жаргона необходимо также для того, чтобы хорошо разбираться в преступной иерархии, так как каждая группа имеет свое собственное название. Услышав,

к какой группе относится тот или иной осужденный, можно сразу же определить его истинное положение в преступной иерархии – в результате, с достаточной долей уверенности, можно прогнозировать его поведение в местах лишения свободы;

– нанесение татуировок. Например, выделяются такие виды татуировок¹⁵:

1. Сигнально-обособительные татуировки, во-первых, служат средством обособления их носителей от лиц, принадлежащих к другим общностям; во-вторых, являются опознавательными знаками, указателями принадлежности к определенным криминальным группам; в-третьих, облегчают контакты между их носителями, попавшими в новую обстановку, но незнакомыми между собой.

2. Стратификационно-информационные татуировки призваны фиксировать положение человека на иерархической лестнице в криминальной группе, его особый статус и роль («рог», «блатной», «приблатненный», «пацан и т.д.); предопределять притязания, права и обязанности человека; ориентировать членов группы на выбор стратегии поведения в отношениях с новыми членами.

3. Личностно-установочные татуировки раскрывают биографию личности, демонстрируют ее «паспортные» данные; отражают принципы и установки, которым человек стремился следовать в жизни; выражают его стремление к групповым нормам морали, своему преступному прошлому. В таких татуировках также отражается общая нравственно-политическая и социально-правовая ориентация человека, его отношение к социальным нормам, законам, запретам и т.п. В этих целях татуируется свое имя или инициалы, год рождения, начало и окончание срока пребывания в воспитательном или исправительном учреждении. К личностно-установочным татуировкам относятся рисунки, символы, аббревиатуры, надписи, в которых содержится угроза в адрес представителей правоохранительных органов и чаще всего против лиц женского пола, заподозренных в неверности. Угроза в чей-либо адрес отображается не только в содержании самого рисунка, надписи, но и в расположении на той или иной части тела определенной последовательности отдельных букв, знаков, точек.

¹⁵ См.: Противодействие популяризации криминальной субкультуры в молодежной среде [Электронный ресурс]. URL.: <https://zen.yandex.ru/media/id/5caf68ab2c72a400b36200a5/protivodeistvie-popularizacii-kriminalnoi-subkultury-v-molodejnoi-srede-5caf68bd6e1c5e00b352e317> (дата обращения 29.06.2020).

4. Тюремные (воровские) татуировки свидетельствуют о том, что ее носитель уже побывал «за решеткой», знает тюремные (воровские) нормы, законы и традиции, готов соблюдать их. Они отражают степень «бывалости» осужденного, его криминальный опыт. Чаще всего, чтобы продемонстрировать причастность человека к общности людей, находящихся «за решеткой», используется изображение «решетки», кресты, силуэты церквей, монастырей, карты, шприц, кинжал, цепи, кандалы (порванные или сломанные), изображение колокола (обозначающего отбывание «срока» – от звонка до звонка). Изображаются и надгробья с различными аббревиатурами, например, УТРО (Ушел Тропой Родного Отца). Используются тюремные изречения типа «Люби свободу, как жизнь», «Иду туда, где нет закона», «Тюрьма – не школа, прокурор – не учитель» и др., а также изречения на латинском или иностранном языках, например, *Dum spiro, spero* (пока живу, надеюсь). Браслет на запястье означает, что человек был в местах лишения свободы не менее 5 лет. Изображение «смеющегося черта», а также «оскал» на администрацию – символ неподчинения. Из сказанного можно сделать вывод о том, что в этих рисунках и надписях наиболее полно отображаются нормы криминальной субкультуры.

5. Профессиональные татуировки. У правонарушителей встречаются татуировки с символикой различных профессий. В них отражаются мечты и стремления к какой-либо профессиональной деятельности. Нередко эти татуировки используются для отождествления преступной деятельности с героическими и наиболее престижными в обществе профессиями (летчика, моряка, геолога и др.). Для этого используются традиционные атрибуты героических профессий; у моряков, например, маяк, якорь, спасательный круг, парусник, каравелла, альбатрос, красotka в тельняшке и бескозырке. Смысл таких татуировок в выражении любви к морю, флоту, морской романтике. На распространенность морских татуировок влияет и распространенность морских традиций в обществе. Многие моряки наносили себе подобные татуировки, находясь в заграничном плавании.

Таким образом, татуировка имеет достаточно большое значение для представителей субкультуры преступного мира. Это средство стигматизации, которое рассказывает о прошлом преступника, о его специальности и мировоззрении, желаниях и стремлениях.

– распространение тюремной лирики (в основном это блатные (уголовные) песни, реже стихи, и различного рода небылицы, выдаваемыми за события, действительно имевшие место).

Романтика тюремной жизни ярко выражена в такой области криминальной субкультуры, как тюремная лирика, в основном представленная песнями, стихами, различного рода небылицами, выдаваемыми за события, действительно имевшие место. Эта область практически не исследована, хотя и получила довольно широкое распространение не только в криминальной среде, но и в обществе в целом. Русская тюремная лирика как явление не имеет аналогов в мире, авторов арестантских песен и стихов установить, как правило, невозможно, поэтому их творчество воспринимаются как «народное», где воспеваются культ личной независимости, свободы воли и стремления к ней, взаимовыручки и мести (хотя и называется это воровской дружбой)¹⁶.

Язык тюремной лирики чрезвычайно богат, и хотя рифма зачастую «хромает», это компенсируется искренностью, ироничностью, лексической оригинальностью и необычным построением фраз. Ю. К. Александров в песнях и стихах, относящихся к тюремной лирике, выделяет следующие основные моменты: отношение к матери (глубоко уважительное, полное и нежности, хотя в реальной жизни это и не соответствует действительности), отношение к женщине вообще (как правило, отрицательное), преступной деятельности (высказывается сожаление, что автору пришлось встать на путь преступной жизни по различным, как правило, от него не зависящим причинам), себе (как правило, жалостливое, стремящееся оправдать преступный образ жизни)¹⁷. Тексты тюремных песен (блатная музыка) в большинстве своем составляют воровской или тюремный жаргон, который очень быстро распространяется среди осужденных. Социальная вредность криминальной субкультуры заключается в том, что она служит механизмом сплочения преступных групп, затрудняет, искажает или блокирует процесс социализации личности, а также стимулирует криминальное поведение¹⁸;

¹⁶ Александров, Ю.К. Тюремный закон / Ю.К. Александров. М.: Правовое просвещение, 1999. С. 123.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ Зауторова, Э.В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных: Дисс.док. пед. наук / Э.В. Зауторова. М.: Академия МВД России, 2011. 444 с.

– распространённость различных поделок (так называемый ширпотреб – крестики, ножи, браслеты, различного рода сувениры зачастую с тюремной символикой и т.д.);

– распространение азартных игр (карточные игры под интерес, т.е. с целью извлечения материальной или иной выгоды);

– отношение к своему здоровью (в зависимости от того, что выгодно в данный момент: от симуляции и членовредительства до упорного и самозабвенного занятия различными видами спорта (особенно, как уже указывалось выше, восточными единоборствами, а также туризмом) и т.д.

На основании изложенного, в целях предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальные субкультуры и деструктивную деятельность, предлагается включить в рекомендации для педагогов образовательных организаций проведение следующих профилактических мероприятий:

- проведение анкетирования (обследования, анонимные опросы и др.) в целях выявления уровня криминальной зараженности, скрытых лидеров, а также для переориентации и профилактики противоправного поведения;
- проводить совместно с территориальными органами МВД России и ФСИН России совместные мероприятия, в ходе которых демонстрировать учащимся видеоматериалы, направленные на профилактику и раскрытие преступной сущности идеологии криминальных молодежных движений (разъяснения ответственности за участие в них и т.д.);
- размещать в образовательных учреждениях информационные и контрпропагандистские стенды, в том числе с указанием телефонов доверия психологических и социальных служб, как для детей, так и для родителей;
- организовывать изучение преподавательским составом символики и признаков криминальных молодежных субкультур, в том числе в рамках повышения квалификации работников образовательных организаций (с привлечением в качестве специалистов сотрудников территориальных органов МВД России и ФСИН России);
- вовлекать несовершеннолетних и молодежь в культурную, спортивную и общественную жизнь, создание, в качестве альтернативы неформальным движениям,

детских и молодежных объединений, пропагандирующих социальные ценности, законопослушное поведение, здоровый образ жизни, патриотизм и т.д. с привлечением сотрудников территориальных органов МВД России, ФСИН России, священнослужителей, общественных деятелей, лидеров молодежных организаций;

- проводить выборочное анонимное тестирование учащихся старших классов (на предмет употребления психоактивных и наркотических веществ);

- проводить с несовершеннолетними мероприятия, направленные на профилактику интернет-зависимости, асоциальных идеологических установок, суицидального поведения, коррекцию эмоционально-волевой и морально-нравственной сфер, нарушений детско-родительских отношений.